

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 17

Saint Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 17

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геoarхеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Древний каменный век Русской равнины

КОМПЛЕКСНЫЕ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ РАВНИНЫ¹

А. К. ОЧЕРЕДНОЙ, Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, К. Н. СТЕПАНОВА,
Л. Б. ВИШНЯЦКИЙ, П. Е. НЕХОРОШЕВ, А. В. ЛАРИОНОВА, Н. Е. ЗАРЕЦКАЯ,
Е. К. БЛОХИН, А. В. КОЛЕСНИК²

Ключевые слова: *средний палеолит, стоянки открытого типа, Восточная Европа, микокская общность, хроностратиграфия, тафономия.*

В настоящей работе представлены предварительные результаты возобновленных комплексных исследований ключевых среднепалеолитических памятников открытого типа, расположенных в различных регионах Русской равнины: от верхнего течения Десны (Хотыльёво I, Бетово) до нижнего течения Волги (Сухая Мечётка), Северного Приазовья (Рожок I, Носово I), Среднего (Шлях) и Нижнего (Бирючья Балка 2) Дона. Исследования, проводимые нашим коллективом на новом методическом уровне в течение последних пяти лет, позволили получить новую информацию о хронологическом и литолого-стратиграфическом положении памятников, степени сохранности культурных слоев и особенностях каменных индустрий. Серии радиоуглеродных дат, полученных в последние годы, демонстрируют возможность корреляции комплексов в интервале от второй половины среднего (OIS-3) до начала позднего (OIS-2) валдая.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-74-83

В самом конце прошлого — начале нынешнего века в изучении палеолитических памятников Восточной Европы отчетливо оформились две тенденции. С одной стороны, появились новые хронометрические данные для стратифицированных верхнепалеолитических памятников (в первую очередь в Костёнках). Продолжающееся изучение хронологии раннего верхнего палеолита на Верхнем Дону очень быстро привело к тому, что некоторые наиболее выразительные комплексы были отнесены к середине и даже к ранним этапам OIS 3. При-

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по темам государственной работы ИИМК РАН № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде» и ИГ РАН № 0148-2018-0002, раздел 127 «Реконструкция палеогеографических обстановок ледниковых и межледниковых эпох, их пространственная и временная изменчивость и причины на протяжении позднего кайнозоя (включая плейстоцен и голоцен). Роль природного фактора в инициальном освоении человеком внеэкваториального пространства», а также при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00355а.

² А. К. Очередной, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев и А. В. Ларионова — Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; Е. К. Блохин — Отдел охранной археологии ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; Е. В. Воскресенская — Лаборатория эволюционной географии, ИГ РАН, г. Москва, 119017, Россия; Н. Е. Зарецкая — Лаборатория геохимии изотопов и геохронологии, ГИН РАН, г. Москва, 119017, Россия; А. В. Колесник — Кафедра историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, Исторический факультет, Донецкий национальный университет, г. Донецк, 83001, Украина.

чем какая-либо «архаичность» или «переходность» в этих индустриях не прослеживается (Sinitsyn 2014; Levkovskaya et al. 2015; Hoffecker et al. 2016).

С другой стороны, в результате активных исследований в Дагестане и на Таманском п-ове (Амирханов 2013; Рыбалко 2016; Щелинский и др. 2016) появился целый набор различных стратифицированных раннепалеолитических индустрий. Эти открытия позволяют надеяться на обнаружение нижнепалеолитических комплексов и на южных рубежах Русской равнины, вне пределов Крымских и Кавказских горных областей. Предварительные данные об обнаружении ранних стратифицированных памятников предположительно среднеплейстоценового возраста в долине Дона уже были получены в 1960-е гг. и частично опубликованы (Праслов 1968: 18–64).

Исследования, направленные на уточнение хроностратиграфического положения среднепалеолитических памятников, были фактически остановлены в конце 1960-х гг. Возобновление комплексных работ на основных среднепалеолитических стоянках между Десной и Волгой должно дать ответы на множество вопросов, которые можно объединить в две традиционные группы — вопросы хронологических рамок и культурной принадлежности этих индустрий.

Наиболее ранними среднепалеолитическими комплексами на всем пространстве от бассейна Среднего Днепра до бассейна Нижней Волги и Северного Кавказа по-прежнему считаются нижние культурные слои Ильской стоянки (слои 6 и 7 участка Ильская 2) — памятника открытого типа, расположенного в южном преддверии Русской равнины и известного еще с конца XIX в. Представления о раннем возрасте этих культурных слоев основаны на стратиграфических наблюдениях (Щелинский 2012а; 2012б). В 1999 г. были опубликованы серии довольно поздних радиоуглеродных дат для стоянки Шлях на Среднем Дону (Нехорошев и др. 1999) и, позднее, стоянки Бирючьа Балка 2 на Нижнем Дону (Otte et al. 2006; Матюхин 2012). Однако эти данные не могли прояснить картину для всей территории Русской равнины, где помимо названных известен еще ряд важных среднепалеолитических памятников, включая Бетово и Хотылёво I в Подесенье, Сухую Мечётку на Волге и Рожок I в Приазовье.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед исследователями среднепалеолитических комплексов Русской равнины, является хроностратиграфическая корреляция памятников открытого типа, расположенных нередко на значительном удалении друг от друга. Безусловно, это очень сложная проблема, но ее можно решить, используя серии опорных геологических разрезов, хорошо обеспеченных аналитикой, и ключевые среднепалеолитические памятники с представительными стратиграфическими колонками, которые известны в пределах Русской равнины и Северного Кавказа.

Несмотря на то что для прямых хроностратиграфических корреляций стратиграфических колонок различных среднепалеолитических памятников в пределах Восточной Европы, по нашему мнению, пока нет достаточного количества данных, такая корреляция, безусловно, возможна при условии продолжения планомерных комплексных исследований каждой из ключевых стратифицированных стоянок. К ним мы относим стоянки с максимально полной колонкой отложений.

Культурные слои (или культуросодержащие горизонты — КСГ) тех стоянок Русской равнины, на которых проводят исследования авторы статьи, залегают в прибортовых частях речных долин или крупных балочных систем, как в отложениях лессово-почвенной серии, накопление которых происходило при участии склоновых и мерзлотных процессов различ-

ной интенсивности, так и в отложениях аллювия. Фациально состав аллювиальных отложений может быть различным — от базальной фации руслового аллювия и старичных отложений (в этом случае мы имеем дело с полностью переотложенными культурными слоями) до пойменных осадков с сериями азональных погребенных почв, в которых культурные слои среднего палеолита залегают в состоянии *in situ*. Таким образом, некоторые стратифицированные среднепалеолитические памятники приурочены к присклоновым площадкам пойм, переходным от поймы к террасе (отдельные участки памятника Хотылёво I, а также Бетово, Сухая Мечётка, Рожок I, Носово I). Приуроченность памятников к погребенным террасам очевидна далеко не везде из-за покровных поздневалдайских отложений, нивелирующих террасовые уровни практически в каждом из микрорегионов Русской равнины (Воскресенская 2016: 655). Такое геоморфологическое расположение затрудняет корреляции из-за большого количества локальных особенностей осадконакопления, которые обуславливают вариабельность изучаемых колонок.

Тем не менее такие памятники Русской равнины, как Хотылёво I, Сухая Мечётка, Шлях, Бирючья Балка 2 и Ильская стоянка, могут быть использованы не только для изучения локальных культурно-хронологических и стратиграфических особенностей каждого из интервалов позднего плейстоцена, но и для более широких корреляций в пределах Центральной и Восточной Европы. Сопоставления такого рода были недавно проведены, например, на основе данных, полученных для многослойной стоянки Молодово V (Haesaerts et al. 2010; 2013). Для Северного Кавказа аналогичную роль может играть комплекс разновременных стоянок в пещере Мыштулагты-лагат. Стратиграфическая колонка этого памятника подробна и так же включает серию слоев-маркеров (например, 11 слоев вулканических пеплов, связанных с извержениями Казбекской группы вулканов) (Гиджрати 1987; Гиджрати и др. 2010).

Все комплексы, о которых говорилось выше, содержат серии разных среднепалеолитических (Хотылёво I, Молодово V, Шлях, Бирючья Балка 2, Ильская), а в ряде случаев и верхнепалеолитических (Бирючья Балка 2, Шлях) индустрий, хроностратиграфические рамки которых варьируют, вероятно, в широких пределах от стадии OIS 5e (нижние культурные слои Ильской стоянки — Щелинский 2012a: 84; 2012б: 46–58) до границы между OIS 3 и OIS 2 (Бетово). На памятнике Сухая Мечётка был обнаружен и подробно изучен в 1952 и 1954 гг. один культурный слой, для уровня которого нами пока были получены только две радиоуглеродные даты (работы Нижневолжской экспедиции ИИМК РАН в 2016 г.). Но разрез стоянки достаточно представительен и полон и, по всей видимости, состоит из литологических слоев, также сформировавшихся в течение стадий OIS 5 — OIS 2 (Otcherednoy et al. 2016: 26).

Когда мы имеем дело с лессово-почвенными сериями позднеплейстоценовых осадков, то основной и самой сложной задачей при стратиграфических корреляциях колонок памятников является выделение в разрезах реперных горизонтов. Прямые сопоставления уровней погребенных почв, которые мы прослеживаем в разрезах стоянок с реперными уровнями брянской погребенной почвы или мезинского педокомплекса, практически никогда не работают, даже если они четко выделяются в опорных разрезах сопредельных территорий. Культурные слои среднего палеолита могут быть связаны и с азональными пойменными почвами (Хотылёво I, КСГ 2), и со слабо развитыми эмбриональными почвами (Сухая Мечётка, Бетово), и почвенными сериями, сформированными на пологих склонах балочных террас (Рожок I), и с педоседиментами погребенных почв, время формирования и постседиментационной деформации которых могут не совпадать (Хотылёво I, КСГ 1). Формирование зо-

нальных почв с развитым профилем на участках локализации среднепалеолитических комплексов было невозможно из-за того, что большинство стоянок располагалось в пределах прибортовых участков долин, и седиментационная обстановка была здесь более динамичной, чем на водораздельных пространствах. Мощность и литологический состав вмещающих культурные слои отложений на участках, занятых стоянками, находились в большей, чем на плакорах, зависимости от величин колебания базиса эрозии в речной системе или от изменений в режиме меандрирования основного водотока. Однако в тех случаях, когда удается связать серии отложений в достаточно полных стратиграфических колонках плакоров через серии фациальных переходов с отложениями, формировавшимися в пределах различных элементов палеорельефа долин, на которых располагались стоянки, появляется возможность для построения локальных корреляционных схем для отдельных регионов.

Для большинства памятников в последние годы были получены серии радиоуглеродных дат по щелочным вытяжкам из погребенных почв, древесному углю и костям (табл. 1–6). Диапазон полученных дат варьирует от 49,7 до 23,9 14С тыс. л. н. (Вишняцкий и др. 2015: 10–11; Otcherednoy et al. 2016: 26; Очередной и др. 2017: 20, 22). Также на различных памятниках (Шлях, Бетово и Хотылёво I) в разное время были применены люминесцентный и палеомагнитный методы. Последний выявил устойчивое наличие экскурсов Каргаполово (Лашамп) и Моно на памятнике Шлях (Нехорошев и др. 2003: 134) либо зон палеомагнитных аномалий, соотносимых с экскурсом Каргаполово на памятниках Бетово и Хотылёво I

Т а б л и ц а 1

Радиоуглеродные даты стоянки Хотылёво I

№	Индекс лаборатории	Дата конвенциональная или AMS	Участок памятника	Литологический слой	Археологический слой	Материал	¹⁴ C дата BP
1	ГИН-15287	конвенциональная	Хотылёво I-6-2	7	КСГ 1	гумус	25 150 ± 350
2	UCIAMS-18727	AMS	Хотылёво I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	37 910 ± 1 030
3	UCIAMS-17368	AMS	Хотылёво I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	49 780 ± 3 710
4	UCIAMS-18746	AMS	Хотылёво I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	> 45 650
5	UCIAMS-18772	AMS	Хотылёво I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	> 45 650
6	UCIAMS-18766	AMS	Хотылёво I-6-2	9	КСГ 2.1	древ. уголь	> 45 650
7	UCIAMS-17369	AMS	Хотылёво I-6-2	9	КСГ 2.2	древ. уголь	47 160 ± 2 680
8	ГИН-15195	конвенциональная	Хотылёво I-6-2	9	КСГ 2.3	гумус	35 900 ± 600
9	ГИН-15197	конвенциональная	Хотылёво I-6-2	9	КСГ 2.4	гумус	41 900 ± 600
10	ГИН-15291	конвенциональная	Хотылёво I-6-2	9	КСГ 3	гумус	40 000 ± 970
11	ГИН-15196	конвенциональная	Хотылёво I-3-2	8	КСГ 1	гумус	35 400 ± 400
12	UCIAMS-18760	AMS	Хотылёво I, разрез № 3	11	КСГ 2	древ. уголь	> 45 650

Т а б л и ц а 2

Радиоуглеродные AMS даты стоянки Бетово

№	Индекс лаборатории	Шифр	Лито-логический слой	Археологический слой	Материал	¹⁴ C дата ВР
1	UCIAMS-143882 ³	Бет 79 I m48	17–19	горизонт I	кость (лошадь)	24 610 ± 150
2	UCIAMS-143878	Бет 79 I m45	17–19	горизонт I	кость (заяц)	28 300 ± 240
3	UCIAMS-143879	Бет 73 II 28n	17–19	горизонт II	кость (заяц)	23 960 ± 140
4	UCIAMS-143885	Бет 79 II m34	17–19	горизонт II	кость (сев. олень)	32 170 ± 380
5	UCIAMS-143883	Бет 81 IIIp49	17–19	горизонт III	кость (лошадь)	24 490 ± 150
6	UCIAMS-143880	Бет 81 IIIn44	17–19	горизонт III	кость (заяц)	28 330 ± 240
7	UCIAMS-143881	Бет 73 II-3 h44	17–19	горизонт IV	кость (заяц)	28 120 ± 230
8	UCIAMS-143884	Бет 71 с. 6	17–19	горизонт ?	кость (бизон)	26 490 ± 210
9	UCIAMS-165836	-176	9–10	КСГ 1	кость	33 170 ± 580
10	UCIAMS-165837	-177	9–10	КСГ 1	кость	28 440 ± 320
11	UCIAMS-165838	-166	9–10	КСГ 1	кость	25 900 ± 230
12	UCIAMS-165839	-184	9–10	КСГ 2	кость	31 750 ± 480
13	AAR-21012 ⁴	Bet-84	?	–	кость	25 600 ± 230
14	OxA-X-2669-43 ⁵		10	КСГ 1	кость (<i>Marmota</i>); низкое количество коллагена	26 550 ± 250
15	OxA-33895		10	КСГ 1	кость (<i>Marmota</i>)	33 550 ± 600

Т а б л и ц а 3

Радиоуглеродные (конвенциональные) даты стоянки Сухая Мечётка

№	Индекс лаборатории	Участок памятника	Литологический слой	Археологический слой	Материал	¹⁴ C дата ВР
1	ГИН-15608	СМ-14-15	10	уровень КС 1952, 1954 гг.	гумус	34 700 ± 900
2	ГИН-15198a	СМ-14-15	10	уровень КС 1952, 1954 гг.	гумус	39 500 ± 800

(Сальная и др. 2011). При условии дальнейшего накопления абсолютных дат, а также реперов в виде палеомагнитных экскурсов, горизонтов погребенных почв и других маркеров (таких, например, как вулканический пепел) наиболее полные разрезы со среднепалеолитическими комплексами могут быть превращены в опорные для своих регионов.

Полученные данные, например, для Бетово, подтверждают зафиксированные ранее примеры сосуществования на Русской равнине средне- и верхнепалеолитических индустрий

³ Даты № 1–12 получены в Университете Колорадо при помощи Дж. Ф. Хоффекера. № 1–8 — из раскопок Л. М. Тарасова 1971–1982 гг., литологический слой указан по Л. М. Тарасову; № 9–12 — из раскопок ВДЭ ИИМК РАН 2015 г.

⁴ Дата получена в Университете Орхуса при помощи В. В. Питулько в 2015 г.; из раскопок Л. М. Тарасова.

⁵ Даты № 14–15 получены в Университете Оксфорда при помощи Р. Динниса в 2016 г.; из раскопок ВДЭ ИИМК РАН 2015 г.

Т а б л и ц а 4

Радиоуглеродные (AMS) даты стоянки Шлях

№	Индекс лаборатории	Участок памятника	Литологический слой	Материал	¹⁴ C дата BP
1	CURL-17631	зачистка 21	7 верх	гумус	26 020 ± 240
2	CURL-17626	зачистка 21	7 низ	гумус	25 770 ± 230
3	UCIAMS-143876	раскоп 1	8	кость	45 400 ± 1 900
4	UCIAMS-133290	раскоп 1	8	кость	32 230 ± 460
5	UCIAMS-143877	раскоп 1	8	кость	31 940 ± 360
6	ОхА-8405 ⁶	раскоп 1	8	кость (бык)	42 100 ± 1 900
7	ОхА-8307	раскоп 1	8	кость (лошадь)	45 700 ± 3 000
8	ОхА-8306	раскоп 1	8	кость (бык)	46 300 ± 3 100

Т а б л и ц а 5

Радиоуглеродные (AMS) даты стоянки Бирючья Балка 2 (по: Матюхин 2012)

№	Индекс лаборатории	Литологический слой	Археологический слой	Материал	¹⁴ C дата BP
1	Beta-183588	3	3а	древ. уголь	26 650 ± 230
2	Ly-17242	3	3а	?	31 610 ± 460
3	Beta-177776	3	3	кость	26 300 ± 200
4	Ly-17243	3	3	?	28 930 ± 230
5	Beta-183589	3	3	кость	31 480 ± 200
6	Ly-17242	7	4 ₁	?	33 440 ± 590
7	Beta-183590	7	4 ₁	кость	40 760 ± 970
8	Beta-183591	8	4	кость	30 240 ± 360

Т а б л и ц а 6

Радиоуглеродные (конвенциональные) даты Ильской стоянки (по: Иванова 1982)

№	Индекс лаборатории	Материал	¹⁴ C дата BP
1	ЛУ-61	кости бизона	37 200 ± 1800
2	ЛУ-61	кости бизона	40 800 ± 1200

(Нехорошев 2004; 2006а: 29). Тем не менее вопрос о культурной принадлежности этих среднепалеолитических комплексов еще далек от разрешения. Кроме получения надежных хроностратиграфических данных необходимо изучение тафономических особенностей каждого из комплексов в качестве базы для следующей стадии — комплексного анализа инвентаря. Предварительно среднепалеолитические коллекции в пределах OIS 3 можно условно разделить на две крупные группы: индустрии с двусторонне обработанными изделиями и соответствующим технологическим контекстом (Хотылёво I, Бетово, Рожок I, Носово I, Сухая Мечётка, Бирючья Балка 2) и индустрии с односторонними орудиями (Шлях, сл. 8, Бирючья Балка 2, сл. 5б) (Нехорошев и др. 1999: 78; Нехорошев 2009: 127). Кроме такого подразделения можно проследить разницу на уровне технологий первичного расщепления, а также на уровне функционального облика каждой из индустрий (Матюхин 2004: 13–17; 2012: 205–211). Однако в целом большинство комплексов можно отнести к так называемой микокской общности (Сухая Мечётка; Носово I; Хотылёво I-6-2, КСГ 4; Рожок I и др.),

⁶ Даты № 6–8 по: Bronk Ramsey et al. 2002.

хотя перечисленные археологические комплексы изучены в разной степени. Результативность комплексного анализа этих коллекций зависит от изучения условий залегания каждого из рассматриваемых культурных слоев, функциональных особенностей каждой из стоянок и степени их сохранности. На всех упомянутых памятниках различные площади были вскрыты в разное время с разной степенью тщательности; сохранившаяся документация часто неполна, что затрудняет получение представления о выполненных работах. Тем не менее полевые исследования, проведенные нами на некоторых памятниках, демонстрируют наличие значительного потенциала для их дальнейшего комплексного изучения. К таким памятникам относятся в основном многослойные и разновременные комплексы типа Хотылёво I и Бирючья Балка 2. Степень сохранности всех известных стратифицированных комплексов может быть определена только при условии продолжения работ с использованием современных методов фиксации и единообразной методики обработки материала.

Фиксация полевых материалов и результатов камеральной обработки проводится при помощи «Кольского камерального комплекса» (ККК) — системы учета и предварительной обработки данных, впервые разработанной на базе Кольской экспедиции ИИМК РАН⁷. Тестовое использование системы ККК при полевых и камеральных работах на перечисленных среднепалеолитических памятниках позволяет максимально автоматизировать получение дополнительных материалов для комплексного анализа каждого из памятников на новых этапах их изучения.

На основании данных наших новых раскопок можно констатировать, что сохранность комплексов варьирует от вполне удовлетворительной и местами соответствующей положению *in situ* (Хотылёво I-6-2, КСГ 2) до в разной степени нарушенной процессами склонового смещения (Хотылёво I-6-2, КСГ 1, Шлях, сл. 8) и частично переотложенной (Бетово, гор. 2). Степень сохранности культурных слоев стоянок, современный этап изучения которых только начался, можно представить на основании связей ремонтажа изделий из новых (Шлях, раскоп 2, сл. 4С; раскоп 3, сл. 8) и старых коллекций (Носово I), а также анализа сохранившейся и частично опубликованной документации для таких памятников, как Носово I, Рожок I, Сухая Мечётка, Бирючья Балка 2 (Колесник 2016).

Поиск культурных слоев на памятниках Сухая Мечётка и Рожок I необходим в первую очередь для точной идентификации получаемых аналитических данных и их соотнесения с конкретными культуросодержащими горизонтами. В обоих случаях такие горизонты приурочены к погребенным почвам или педоседиментам различной степени выразительности. В случае с Сухой Мечёткой культурный слой приурочен к наиболее выразительной погребенной почве, зафиксированной во всех разрезах памятника еще в 1952 г. (Замятнин 1961: 8), и, несмотря на выявление вышележащих погребенных почв, соотнесение культурного слоя стоянки только с верхами нижней почвы не вызывает никаких сомнений. На многослойном памятнике Рожок I культуросодержащие горизонты приурочены к серии склоновых погребенных почв, связанных с бортом погребенной балки (Праслов 1968: 66–69). Потенциальные возможности для полевого изучения этого памятника связаны с поиском площадей распространения различных культурных горизонтов (Очередной и др. 2016). Работами Приазовской экспедиции в 2016–2017 гг. был выявлен новый культуросодержащий горизонт, который был предварительно идентифицирован как продолжение верхнего культурного горизонта раскопа 1961 г.

Состояние и степень информативности стратифицированных среднепалеолитических комплексов эпох OIS 5 — OIS 3, выявленных на Русской равнине с начала 1950-х гг., позво-

⁷ См. статью Е. М. Колпакова в настоящем издании.

ляет не только использовать их материалы для палеоэкологических реконструкций, но и рассматривать в качестве базы для дальнейшего изучения среднепалеолитических комплексов Центральной и Восточной Европы и совершенствования методов изучения культурного слоя.

Литература

Амирханов 2013 — *Амирханов Х. А.* К проблеме становления ашеля на Северном Кавказе // Молодин В. И., Шуньков М. В. (ред.). *Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии: К 70-летию акад. А. П. Деревянко.* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 15–23.

Вишняцкий и др. 2015 — *Вишняцкий Л. Б., Очередной А. К., Хоффекер Дж. Ф., Воскресенская Е. В., Нехорошев П. Е., Питулько В. В., Холлидэй В. Т.* Возраст стоянок Хотылёво I и Бетово в свете результатов радиоуглеродного датирования (предварительное сообщение) // ЗИИМК. 2015. № 12. С. 9–19.

Воскресенская 2016 — *Воскресенская Е. В.* Комплекс Хотылевских среднепалеолитических стоянок: палеогеография и хронология // Панин А. В. (ред.). *Пути эволюционной географии: МВНК, посвящ. памяти проф. А. А. Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.).* М.: ИГ РАН, 2016. С. 653–657.

Гиджрати 1987 — *Гиджрати Н. И.* К проблеме интерпретации нижнепалеолитических отложений пещеры Ласок (Мыштулагты-лагат) в Северной Осетии // Тургиев Т. Б. (ред.). *Проблемы интерпретации археологических источников.* Орджоникидзе: Северо-Осетинский ГУ, 1987. С. 141–154.

Гиджрати и др. 2010 — *Гиджрати Н., Кимбалл Л., Кютдэжи Т., Клегхорн Н., Коффей Т., Канукова М., Несмеянов С., Воейкова О., Саутиева-Масленникова В.* Некоторые результаты междисциплинарных исследований плейстоценовых культурных слоев Мыштулагты-лагат и Фынайганджыты-уат в Северной Осетии // Бзаров Р. С. (ред.). *Вопросы истории и культуры народов России: Сб. ст. к 80-летию проф. М. М. Блиева.* Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2010. С. 221–244.

Замятнин 1961 — *Замятнин С. Н.* Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 5–37.

Иванова 1982 — *Иванова И. К.* Ископаемый человек и его культура // Наливкин Д. В., Соколов Б. С. (ред.). *Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 1.* М.: Недра, 1982. С. 382–412.

Колесник 2016 — *Колесник А. В.* Новые наблюдения над старой коллекцией (стоянка Носово в Приазовье) // Учен. зап. Петрозаводского ГУ. 2016. № 7–1 (160). С. 18–24.

Матюхин 2004 — *Матюхин А. Е.* Среднепалеолитические комплексы Русской равнины, содержащие двусторонне обработанные орудия // АЭАЕ. 2004. № 1 (17). С. 7–17.

Матюхин 2012 — *Матюхин А. Е.* Бирючья Балка 2: многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. СПб.: Нестор-История, 2012. 244 с.

Нехорошев 2004 — *Нехорошев П. Е.* Стоянка Шлях — памятник финала среднего палеолита на Русской равнине // Аникович М. В. (ред.). *Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: Общее и локальное.* ММК, посвящ. 125-летию открытия палеолита в Костёнках (Костёнки, 23–26 августа 2004 г.). СПб.: Нестор-История, 2006. С. 115–117 (Тр. КБАЭ. Вып. 4).

Нехорошев 2006а — *Нехорошев П. Е.* Результаты датирования стоянки Шлях // РА. 2006. № 3. С. 21–30.

Нехорошев 2006б — *Нехорошев П. Е.* Стоянка Шлях // Скрипкин А. С., Нехорошев П. Е. (ред.). *Археология Нижнего Поволжья. Т. 1. Каменный век.* Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006. С. 27–78.

Нехорошев 2009 — *Нехорошев П. Е.* Конец среднего палеолита на Русской равнине в свете материалов стоянки Шлях // АА. 2009. № 20. С. 111–127.

Нехорошев и др. 1999 — *Нехорошев П. Е., Вишняцкий Л. Б., Мусатов Ю. Е., Сапелко Т. В.* К вопросу о локальных различиях в среднем палеолите Русской равнины // Попова Т. А., Праслов Н. Д. (ред.). *Локальные различия в каменном веке: ТД МК, посвящ. 100-летию со дня рождения С. Н. Замятнина.* СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 94–98.

Нехорошев и др. 2003 — *Нехорошев П. Е., Вишняцкий Л. Б., Гуськова Е. Г.* Палеомагнитное изучение образцов осадков памятника Шлях // Массон В. М. (ред.). Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г. Ф. Коробковой. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 118–135.

Очередной и др. 2016 — *Очередной А. К., Воскресенская Е. В., Вишняцкий Л. Б., Колесник А. В., Нехорошев П. Е., Колтаков Е. М., Блохин Е. К., Степанова К. Н., Ларионова А. В.* Основные направления изучения палеолитических памятников Северного Приазовья // Панин А. В. (ред.). Пути эволюционной географии: МВНК, посвящ. памяти проф. А. А. Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.). М.: ИГ РАН, 2016. С. 697–701.

Очередной и др. 2017 — *Очередной А. К., Воскресенская Е. В., Вишняцкий Л. Б., Степанова К. Н., Ларионова А. В., Блохин Е. К., Диннис Р., Рейнгольдс Н., Нехорошев П. Е.* Памятник позднего среднего палеолита Бетово // Чалых Н. Е. (ред.). Археологические исследования в Центральном Черноземье 2016. Липецк; Воронеж: Полиграф. предприятие «Новый взгляд», 2017. С. 20–25.

Праслов 1968 — *Праслов Н. Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. Л.: Наука, 1968. 156 с. (МИА. № 157).

Рыбалко 2016 — *Рыбалко А. Г.* Бифасиально обработанные орудия Дарвагчайского геоархеологического района (Юго-Восточный Дагестан) // Деревянко А. П. (гл. ред.). Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 22. С. 152–155.

Сальная и др. 2011 — *Сальная Н. В., Иосифиди А. Г., Вишняцкий Л. Б., Матюхин А. Е., Очередной А. К., Воскресенская Е. В.* Палеомагнитные исследования четвертичных отложений палеолитических стоянок Михайловское (Ростовская обл.), Бетово и Хотылёво (Брянская обл.) // Щербатов В. П. (ред.). Материалы Всерос. семинара по палеомагнетизму и магнетизму горных пород (Борок, 27–30 октября 2011 г.). Ярославль: Институт физики Земли РАН, 2011. С. 199–205.

Щелинский 1999 — *Щелинский В. Е.* Технология камнеобрабатывающего производства среднепалеолитической стоянки Носово I в Приазовье // АА. 1999. № 8. С. 109–128.

Щелинский 2012а — *Щелинский В. Е.* Об Ильской мустьерской стоянке // *Stratum plus*. 2012. № 1. С. 69–110.

Щелинский 2012б — *Щелинский В. Е.* О возрасте Ильской мустьерской стоянки // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 46–58.

Щелинский и др. 2016 — *Щелинский В. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Измайлов Я. А., Байгушева В. С., Симакова А. Н., Фролов П. Д.* Возраст раннепалеолитических стоянок Южного Приазовья: современное состояние проблемы // Панин А. В. (ред.). Пути эволюционной географии: МВНК, посвящ. памяти проф. А. А. Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.). М.: ИГ РАН, 2016. С. 749–754.

Bronk Ramsey et al. 2002 — *Bronk Ramsey C., Higham T. F. G., Owen D. C., Pike A. W. G., Hedges R. E. M.* Radiocarbon dates from the Oxford AMS System: Datelist 31 // *Archaeometry*. 2002. 44 (3). Suppl 1. P. 1–149.

Haesaerts et al. 2010 — *Haesaerts P., Borziac I., Chekha V. P., Chirica V., Drozdov N. I., Koulakovska L., Orlova L. A., van der Plicht J., Damblon F.* Charcoal and wood remains for radiocarbon dating Upper Pleistocene loess sequences in Eastern Europe and Central Siberia // *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. 2010. No. 291. P. 106–127.

Haesaerts et al. 2013 — *Haesaerts P., Damblon F., Nigst P., Hublin J.-J.* ABA and ABOx radiocarbon cross-dating on charcoal from middle Pleniglacial loess deposits in Austria, Moravia and Western Ukraine // *Radiocarbon*. 2013. Vol. 55, no. 2–3. P. 641–647.

Hoffecker et al. 2016 — *Hoffecker J. F., Holliday V. T., Anikovich M. V., Dudin A. E., Platonova N. I., Popov V. V., Levkovskaya G. M., Kuz'mina I. E., Syromyatnikova E. V., Burova N. D., Goldberg P., Macphail R. I., Forman S. L., Carter B. J., Crawford L. J.* Kostenki 1 and the early Upper Paleolithic of Eastern Europe // *Journal of Archaeological Science: Reports*. 2016. Vol. 5. P. 307–326.

Nehoroshev, Vishnyatsky 2000 — *Nehoroshev P. E., Vishnyatsky L. B. Shlyakh* — a new late middle paleolithic site in the south Russian plain // Orschiedt J., Weniger G.-Ch. (eds.). Neanderthals and modern humans — discussing the transition: Central and Eastern Europe from 50.000–30.000 B. P. Mettmann: Neanderthal Museum, 2000. S. 256–266 (Wissenschaftliche Schriften des Neanderthal Museum. Bd 2).

Levkovskaya et al. 2015 — *Levkovskaya G. M., Shumilovskikh L. S., Anikovich M. V., Platonova N. I., Hoffecker J. F., Lisitsyn S. N., Genrietta A. Pospelova G. A., Kuzmina I. E., Sanko A. F.* Supra-regional correlations of the most ancient paleosols and Paleolithic layers of Kostenki-Borschevo region (Russian Plain) // *QI*. 2015. Vol. 365. P. 114–134.

Otcherednoy et al. 2016 — *Otcherednoy A. K., Vishnyatsky L. B., Zaretskaya N. E., Voskresenskaya E. V., Stepanova K. N., Larionova A. V., Nekhoroshev P. E.* Stratigraphy and radiocarbon chronology of three Late Middle Paleolithic sites in the Russian Plain // *Fiebig M., Meliksetian K., Gasparyan B., Arakelyan D. (eds.)*. Bridging Europe and Asia: Quaternary stratigraphy and Paleolithic human occupation in Armenia and Southern Georgia. Program and Abstract of INQUA Section on European Quaternary Stratigraphy Workshop (Armenia, 3–10 September 2016). Erevan: INQUA, 2016. P. 26.

Otte et al. 2006 — *Otte M., Matyukhin A. E., Flas D.* La chronologie de Biryuchya Balka (région de Rostov, Russie) // *Аникович М. В. (ред.)*. Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: Общее и локальное. ММК, посвящ. 125-летию открытия палеолита в Костенках (Костёнки, 23–26 августа 2004 г.). СПб.: Нестор-История, 2006. P. 183–192 (Тр. КБАЭ. Вып. 4).

Sinitsyn 2014 — *Sinitsyn A. A.* L'Europe Orientale // *Otte M. (ed.)*. Néandertal / Cro-Magnon. La rencontre. Arles: Errance, 2014. P. 189–220.

COMPLEX GEOARHAEOLOGICAL STUDIES OF THE MIDDLE PALEOLITHIC SITES IN THE RUSSIAN PLAIN

A. K. OTCHEREDNOI, E. V. VOSKRESENSKAYA, K. N. STEPANOVA,
L. B. VISHNYATSKY, P. E. NEKHOROSHEV, A. V. LARIONOVA,
N. E. ZARETSKAYA, E. K. BLOKHIN, A. V. KOLESNIK

Keywords: *Middle Paleolithic, open air sites, East Europe, Micoquian unity, chronostratigraphy, taphonomy*

The paper presents preliminary results of the recently resumed complex studies at the key Middle Paleolithic sites of the Russian Plain. The sites under consideration include Khotylevo 1 and Betovo in the upper reaches of the Desna, Sukhaya Mechetka on the Lower Volga, Rozhok 1 and Nosovo 1 in the Northern Azov Sea region, Shlyakh on the Middle Don and Biryuchia Balka 2 on the Lower Don. The works carried out in the last five years have yielded new data regarding the chronological and stratigraphic position of the sites, the degree of their preservation, and the character of stone industries. Several series of newly obtained radiocarbon measurements indicate that most of the studied assemblages can be dated to the interval from the middle part of OIS-3 to the early OIS-2.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАЛЕОЛИТА В ЗАРАЙСКЕ

С. Ю. ЛЕВ¹

Ключевые слова: *верхний палеолит, граветт, Зарайская стоянка, костёнковско-авдеевская культура.*

В 2016 г. возобновились археологические исследования в Зарайске. Были проведены масштабные разведочные работы — археологическое наблюдение при прокладке траншей внутри и вокруг кремля. Из вскрытой траншеей площади в 517,5 м² (общая длина траншей составила 1035 м) палеолитический культурный слой был выявлен на 68 м², главным образом внутри кремля и на небольшом участке за пределами стен. Участки обозначены как Зарайск F (у угловой Караульной башни) и Зарайск E у Егорьевской проездной башни. Плотность кремневых изделий на Зарайске F составляет несколько сотен предметов на 1 м². Наиболее яркой находкой стало обнаружение большого очага костёнковского типа. Подобные очаги формируют центральную линию поселений костёнковско-авдеевской археологической культуры. В 2017 г. на Зарайске E был заложен раскоп, где на площади 20 м² был обнаружен богатый культурный слой, содержащий очаг с камнями, 16 ям разных типов, линзы угля и охры, природные деформации слоя, скопления каменных изделий, а также богатые фаунистические останки. Между этими двумя пунктами насыщенность слоя заметно уменьшается и практически сходит на нет, что позволяет сделать уверенное предположение о возможности существования двух неизвестных ранее стоянок костёнковско-авдеевской культуры эпохи верхнего палеолита (Зарайск E и F), раскопки которых продолжатся широкими площадями.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-84-97

По результатам многолетних исследований Зарайская стоянка, будучи одним из ключевых объектов для понимания развития восточного граветта на Русской равнине, на сегодняшний день представляет собой группу памятников, разнесенных во времени и пространстве. Речь идет о хронологическом периоде 23 000–16 000 л. н. Стоянки были обозначены начальными буквами латинского алфавита от A до D — последний пункт был выявлен в 1999 г. Планомерные научные раскопки многослойного поселения Зарайск A (1995–2005, 2012 гг.) и однослойного Зарайск B (2006–2011 гг.), отраженные в многочисленных статьях, монографиях и защищенных диссертациях, велись экспедицией ИА РАН под руководством Х. А. Амирханова и, впоследствии, С. Ю. Льва (Амирханов 2000; Амирханов и др. 2001; 2009; Лев 2002; Лев, Еськова 2012). Раскопками было установлено, что палеолитический культурный слой Зарайска A, открытый А. В. Трусовым в 1980 г., проводившим работы до 1995 г. (Трусов 1985; 2014), сильно пострадал при строительстве Никольской башни кремля, прокопке внешнего оборонительного рва и рытье коммуникаций в XX в. Зарайск B находится частично под городской застройкой и сильно потревожен коммуникациями. Зарайск C, занимающий соседний мыс, практически полностью расположен под частной застройкой.

Шурфовка, проводившаяся ранее, не выявила наличие слоя *in situ* внутри кремля. В шурфе, заложенном в северо-западном углу кремля А. В. Трусовым в 1983 г., было найдено два отщепы в супесчаных отложениях без выраженных признаков культурного слоя. В то же время один из шурфов, заложенный тем же исследователем в 1982 г. снаружи западной кремлевской стены, дал богатый материал, хотя и затронул в основном участок, разрушенный внешним оборонительным рвом (Трусов 2014: 28–29).

¹ Отдел археологии каменного века, ИА РАН, г. Москва, 117036, Россия.